

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
10 October 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 43/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Н.Б. и М.У.Дж. (представлены адвокатом, организация «Инклюжн Лондон»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 16 ноября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 сентября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	доступ к фондам для инвалидов
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений; злоупотребление правом на подачу сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	самостоятельный образ жизни; защита личной целостности; индивидуальная мобильность; участие в культурной жизни, проведении досуга и отдыха и занятии спортом
<i>Статьи Конвенции:</i>	17, 19, 20, 30 и 31
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 b), d) и e)

* Принято Комитетом на его двадцать второй сессии (26 августа – 20 сентября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Данлами Умару Башару, Монтиан Бунтан, Имед Эддин Чакер, Амалия Ева Гадио Риос, Цзюнь Исикава, Самуэль Нджугуна Кабуе, Розмари Кайес, Миён Ким, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Мартин Бабу Мвесигва, Гертруда Офорива Фефоаме, Дмитрий Ребров, Йонас Рускус, Маркус Шефер и Риснавати Утами.

1.1 Авторами сообщения являются Н.Б. и М.У.Дж., граждане Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии 1984 и 1963 годов рождения, соответственно. Они утверждают, что являются жертвами нарушений государством-участником статей 17, 19, 20, 30 и 31 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 6 сентября 2009 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 30 мая 2018 года Комитет, руководствуясь пунктом 8 правила 70 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил удовлетворить просьбу государства-участника о том, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от существа дела.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении авторов

Н.Б.

2.1 Автор страдает мышечной дистрофией. Она проживает со своими родителями в Харроу, Лондон. Она пользуется инвалидным креслом с электроприводом и нуждается в помощи при выполнении почти всех задач. В 2005 году городской район Харроу выделил ей 35 часов персональной поддержки в порядке помощи. Однако это не покрывало помощь, необходимую для игры в футбол на инвалидном кресле с электроприводом. Обслуживавший ее в то время социальный работник предложила ей обратиться за помощью в Фонд поддержки самостоятельного образа жизни, который является вневедомственным государственным органом. Автор встретила с представителем Фонда, который сообщил, что Фонд сможет выделить средства на персонального помощника, с тем чтобы она могла продолжать играть в футбол на инвалидном кресле. Однако в тот момент она не подала заявление и по телефону обратилась в Фонд за помощью лишь спустя несколько лет. Ей сообщили, что ей будет выслан бланк заявления. Однако, не получив бланк заявления, она позвонила в Фонд несколько дней спустя, и ей сообщили, что Фонд больше новых заявителей не рассматривает.

2.2 На момент подачи жалобы городской район Харроу посчитал, что автору требуется 32 часа персональных услуг по уходу в неделю, чтобы помогать ей вставать утром, завтракать и ложиться спать вечером. Ей требуются два помощника одновременно, так как ее необходимо поднимать с помощью подъемного механизма. Она также получает 33-часовую поддержку в рамках программы «Доступ к работе» для оказания ей помощи в выполнении задач, требующих физических усилий, на работе. Она нанимает в качестве помощника свою мать. Кроме того, она получает государственное пособие по инвалидности в размере 127 фунтов стерлингов в неделю (около 161 долл. США). Наконец, она получает пособие по инвалидности для студентов, рассчитанное на пять часов поддержки в неделю. С помощью этого пособия она нанимает своего отца. Автор утверждает, что эти меры не обеспечивают ей поддержки, необходимой для ведения самостоятельной жизни, включая свидания или тренировки, достаточные для игры в футбол на инвалидном кресле.

М.У.Дж.

2.3 В 2006 году автор получила черепно-мозговую травму, которая привела к снижению мобильности и потере речи в результате паралича черепных мышц. В результате ей была выделена существенная помощь по уходу, в том числе от Фонда. Она проживает со своим мужем, который смог продолжить работу, поскольку автор сообщения получала необходимую ей поддержку. Ее состояние улучшилось настолько, что в 2009 году после повторной оценки ее потребностей она перешла с более высокой на среднюю ставку пособия по инвалидности, причем объем необходимого ей ухода снизился вдвое, а денежная помощь от Фонда была прекращена.

2.4 В 2011 году автор и ее муж попали в дорожно-транспортное происшествие, в результате чего автор получила перфорацию барабанной перепонки, перелом ключицы и еще одну черепно-мозговую травму, которая привела к возникновению эпилепсии. В период с июля 2012 года по май 2013 года у нее произошло пять тяжелых эпилептических припадков, каждый из которых потребовал госпитализации на несколько дней. Припадок, имевший место в 2013 году, мог быть остановлен только с помощью искусственной комы, которая была признана опасной для жизни. Хотя медикаменты уменьшили частоту припадков, они также снизили мобильность автора, усилили спутанность ее сознания и утомляемость и ухудшили ее речь. Она снова получает пособие по инвалидности по более высокой ставке, но не может подать заявление в Фонд, так как эта организация сейчас больше не принимает заявлений от новых заявителей. У нее есть пять личных помощников, которые работают по восемь часов в день. Ее 16-летняя дочь помогает ей в течение примерно двух часов вечером, а муж помогает ей ночью и в выходные дни. Однако у нее отсутствуют возможности для досуга, когда рядом нет мужа, так как она нуждается в постоянной помощи.

Самостоятельный образ жизни

2.5 На момент подачи жалобы Фонд являлся вневедомственным государственным органом в структуре Министерства по вопросам труда и пенсий. Ежегодный бюджет фонда составлял 350 млн фунтов стерлингов и использовался для оказания помощи примерно 20 000 человек с тяжелыми формами инвалидности. Фонд занимал особое место в системе поддержки инвалидов, выступая связующим звеном между механизмом поддержки, оказываемой местными органами власти, и системой льгот. Попечители Фонда приняли решение о его закрытии для новых заявителей на временной основе с 17 июня 2010 года, а 13 декабря 2010 года Фонд объявил, что он будет закрыт для новых заявителей на постоянной основе. В этой связи было опубликовано заявление министра, в котором упоминались «неофициальные консультации с организациями инвалидов». Вместе с тем авторы утверждают, что никаких консультаций не проводилось и что не была проведена оценка воздействия, как того требует законодательство об уходе по месту жительства, включая Закон о национальной службе здравоохранения и уходе по месту жительства 1990 года и Закон о равенстве 2010 года. 30 июня 2015 года Фонд был окончательно закрыт для всех заявителей.

2.6 Авторы отмечают, что закрытие Фонда для новых заявителей не обжаловалось ими на момент закрытия. Они утверждают, что такое обжалование могло бы быть осуществлено только посредством ходатайства о судебном пересмотре, поданного на основании непроведения органами государственной власти консультаций в нарушение обязательств, закрепленных в Законе о равенстве. Такое обжалование должно было бы осуществляться с помощью административного иска, поданного в административные суды. В соответствии с гражданско-процессуальными нормами жалоба в порядке судебного надзора должна быть подана «оперативно» и в любом случае не позднее трех месяцев с момента совершения того действия, которое подлежит обжалованию. Авторы утверждают, что, учитывая положение и обстоятельства, в которых находятся соответствующие лица, они вряд ли были осведомлены о том, что могли обжаловать это решение. Кроме того, они утверждают, что в любом случае ходатайство о судебном пересмотре не обеспечило бы им эффективного средства правовой защиты, поскольку оно представляло бы собой обжалование в административном порядке, а не рассмотрение вопроса о закрытии Фонда по существу.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения их прав, закрепленных в статьях 17, 19, 20, 30 и 31 Конвенции. Они утверждают, что закрытие Фонда для новых заявителей в 2010 году привело к сокращению доступной им поддержки и, в частности, к ограничению их способности жить независимой и полноценной жизнью, учитывая, что местная система ухода сосредоточена исключительно на базовых услугах по уходу первой необходимости. Они утверждают, что такое закрытие приведет к тому, что они не смогут жить независимо в выбранном ими жилье и

принудит их к проживанию в специализированных учреждениях, что значительно снизит их мобильность. Они утверждают, что Н.Б. не сможет также заниматься своим хобби – футболом на инвалидном кресле. Авторы отмечают, что, не проведя консультаций и оценки воздействия на обеспечение равенства, государство-участник не выполнило свои обязательства по Закону о равенстве в нарушение их прав согласно статье 31 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 8 февраля 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку: а) авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в соответствии с требованиями пункта d) статьи 2 Факультативного протокола; б) жалоба представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщений в соответствии с пунктом b) статьи 2 Факультативного протокола, так как между изложенными в жалобе фактами и самой подачей жалобы имела место значительная и неоправданная задержка; и с) жалоба является явно необоснованной в соответствии с пунктом e) статьи 2 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник отмечает, что авторы не указали, что предпринимали какие-либо попытки обжаловать закрытие Фонда для новых заявителей в рамках судебного разбирательства внутри страны. Оно отмечает, что они не подавали иска в порядке судебного надзора: а) когда Фонд был впервые закрыт для новых заявителей; б) когда они впервые узнали об этом факте; и с) в какой-либо момент до представления своей жалобы в Комитет. Государство-участник утверждает, что вследствие этого жалоба является неприемлемой, поскольку авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.3 Государство-участник отмечает, что о закрытии Фонда для новых заявителей в июне 2010 года публично объявили его директор по вопросам стратегической политики и его главный исполнительный директор. Кроме того, в письменном заявлении Министерства, представленном в парламенте 13 декабря 2010 года, министр по делам инвалидов объявила, что Фонд будет окончательно закрыт для новых членов. Это решение было принято после «неофициальных консультаций с организациями инвалидов, представителями местных органов власти и коллегами в Министерстве здравоохранения и социальных дел». 18 декабря 2012 года правительство публично объявило о своем решении полностью закрыть Фонд с апреля 2015 года. Это согласуется с политикой передачи определенной части обязанностей по финансированию ухода за инвалидами и их поддержки местным органам власти и автономным администрациям.

4.4 Государство-участник отмечает, что решение о закрытии Фонда стало предметом получившего широкую огласку и широко освещавшегося разбирательства по жалобе в порядке судебного надзора в Высоком суде Англии и Уэльса. Впоследствии была подана апелляция в Апелляционный суд. В 2013 году Апелляционный суд постановил, что решение о закрытии Фонда было незаконным, поскольку министр нарушил обязанность органов государственной власти по обеспечению равенства, предусмотренную в статье 149 Закона о равенстве, не выполнив должным образом положения о равенстве, содержащиеся в этой статье¹. После вынесения этого решения Министерство по вопросам труда и пенсий пересмотрело этот вопрос и провело новый анализ воздействия на обеспечение равенства. На основе этого анализа, среди прочего, министр вновь принял решение о закрытии Фонда. Об этом было объявлено в письменном заявлении министерства от 6 марта 2014 года. Это решение стало предметом еще одного получившего широкую

¹ Judgment of the Court of Appeal, *R (Bracking) v. Secretary of State for Work and Pensions* [2013] EWCA Civ 1345. Имеется по адресу <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2013/1345.html>.

огласку судебного обжалования в 2014 году, которое было безуспешным². Фонд закрылся 30 июня 2015 года, и все соответствующие средства были перераспределены местным органам власти.

4.5 Государство-участник далее отмечает, что представленная авторами жалоба касается конкретного прошлого решения о закрытии Фонда для новых членов, принятого почти за пять лет до подачи жалобы в Комитет. За прошедший период сам Фонд прекратил свое существование. Оно утверждает, что авторы могли и должны были обжаловать закрытие Фонда для новых заявителей в порядке судебного надзора в Высоком суде, и оно отмечает, что так поступили другие заявители³. Оно утверждает, что внутреннее законодательство Соединенного Королевства предоставляет истцу, желающему обжаловать решение государственного органа, как эффективное средство обжалования, так и целый ряд эффективных средств правовой защиты.

4.6 Государство-участник отмечает, что авторы утверждают, что они не могли обжаловать закрытие Фонда для новых заявителей, поскольку любое такое обжалование было бы несвоевременным. Государство-участник отмечает, что гражданско-процессуальные нормы, регулирующие вопросы процедуры в гражданских палатах судов Англии и Уэльса, требуют, чтобы все иски в порядке судебного пересмотра подавались «а) оперативно; и b) в любом случае не позднее трех месяцев, после того как впервые возникли основания для подачи иска». Вместе с тем государство-участник отмечает, что Высокий суд также имеет право по своему усмотрению разрешать истцам, подавшим ходатайства в порядке судебного надзора, возбуждать разбирательство с опозданием, если для этого имеются веские основания⁴. Это дискреционное право использовалось в случаях, когда заявитель не знал об обжалуемом решении, когда его иск был связан с вопросами общественной важности и когда заявитель действовал оперативно, как только узнал о нем⁵. Государство-участник утверждает, что авторы могли и должны были обратиться с ходатайством о судебном пересмотре, как только им стало известно о закрытии Фонда для новых заявителей, и что, если бы они сделали это, их иск о судебном пересмотре почти наверняка не был бы отклонен лишь на том основании, что он был подан с опозданием. Государство-участник также отмечает, что авторы не уточнили, когда им впервые стало известно о том, что Фонд закрыт для новых заявителей, но что, как представляется, Н.Б. могла обжаловать это решение в судебном порядке в срок или сразу после истечения трехмесячного периода, поскольку, судя по поступившей от нее самой информации, она была проинформирована о закрытии Фонда по телефону вскоре после принятия этого решения. Государство-участник отмечает, что ситуация М.У.Дж. менее ясна, но она могла бы обратиться в Высокий суд с просьбой о продлении срока по своему усмотрению, аргументируя это тем, что ей не было известно о закрытии Фонда для новых заявителей в июне 2010 года.

4.7 Государство-участник отмечает далее, что авторы утверждают, что любое ходатайство о пересмотре в порядке судебного надзора не предоставило бы им достаточного или эффективного средства правовой защиты, поскольку оно представляло бы собой лишь административную жалобу. Государство-участник утверждает, что авторы имели право на обжалование решения о закрытии Фонда для новых заявителей как по процедурным соображениям, так и по существу. Оно утверждает, что успех истцов в деле *Bracking*⁶ показывает, что обжалование с точки зрения нарушения процедуры, например в случае, когда ответственный орган не провел надлежащих консультаций или не выполнил обязанности, предусмотренные статьей 149 Закона о равенстве, может привести к отмене решения государственного

² Judgment of the High Court, *R (Aspinall, Pepper and others) v. Secretary of State for Work and Pensions* [2014] EWHC 4134 (Admin). Имеется по адресу www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admin/2014/4134.html.

³ Ibid. и *R (Bracking) v. Secretary of State for Work and Pensions*.

⁴ Нормы гражданско-процессуального права, норма 3.1 2) а).

⁵ Государство-участник ссылается на *R. v. Secretary of State for the Home Department Ex p. Ruddock* [1987] 1 W.L.R. 1482; и *Law Society of England and Wales v. Legal Services Commission and others* [2011] EWHC 2250 (Admin).

⁶ См. *R (Bracking) v. Secretary of State for Work and Pensions*.

органа. Оно утверждает далее, что авторы имели право оспорить также существо самого решения. Он отмечает, что иски о судебном пересмотре решений, принятых в области социального обеспечения и льгот в связи с предполагаемыми нарушениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), были удовлетворены внутренними судами на том основании, что эти решения являются дискриминационными по отношению к инвалидам⁷. Государство-участник утверждает, что доводы авторов об отсутствии во внутреннем законодательстве достаточных и эффективных средств правовой защиты являются совершенно безосновательными.

4.8 Государство-участник утверждает далее, что жалоба представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщений, поскольку между принятием в декабре 2010 года решения о закрытии Фонда для новых заявителей и представлением жалобы в Комитет в мае 2015 года имела место большая задержка. Государство-участник отмечает, что, хотя в Конвенции и Факультативном протоколе не установлены сроки, в течение которых жалобы должны быть поданы в Комитет, при таких обстоятельствах договорные органы неоднократно заявляли, что подача жалобы после длительной и необоснованной задержки является злоупотреблением права на подачу сообщений⁸. Оно отмечает, что в случае авторов эта задержка составляет почти пять лет, и утверждает, что авторы не представили надлежащего или достаточного объяснения причин такой задержки. Оно далее утверждает, что эта задержка является особенно значимой, поскольку авторы сообщения дожидались закрытия Фонда, прежде чем направить жалобу на предыдущее решение о прекращении приема новых членов в этот фонд.

4.9 Государство-участник утверждает далее, что жалоба является явно необоснованной, поскольку: а) средства правовой защиты, испрашиваемые авторами, являются бесполезными, так как они утратили свою актуальность в результате последующих событий, связанных с окончательным закрытием Фонда и перераспределением средств в пользу местных органов власти и автономных администраций; б) авторы не доказали, что закрытие Фонда повлияло на них непосредственно, поскольку они не доказали, что имели бы право на выплаты в рамках этой системы; и с) авторы не доказали, что они не смогут жить самостоятельно после закрытия Фонда для новых заявителей, учитывая, что местные органы власти и автономные администрации несут ответственность за оказание поддержки инвалидам в соответствии с Законом об уходе 2014 года, в котором руководящим принципом является концепция самостоятельного образа жизни⁹. Оно далее отмечает, что в дополнение к поддержке, оказываемой местными органами власти в соответствии с Законом об уходе, инвалиды могут также иметь право на получение различных пособий по инвалидности для оказания им помощи в покрытии дополнительных расходов в связи с инвалидностью и ведения более самостоятельного образа жизни. Оно утверждает, что авторы не доказали, что они не могут вести самостоятельный образ жизни из-за решения о закрытии Фонда для новых заявителей.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника по поводу приемлемости

5.1 Авторы вновь подтверждают свое утверждение о том, что они не подавали иска в порядке судебного надзора, поскольку любое обжалование было бы несвоевременным и любое разбирательство в порядке судебного надзора не являлось бы эффективным средством правовой защиты. Они утверждают, что судебный пересмотр представляет собой процедуру обжалования решений лиц, выполняющих государственные функции, и что это – дискреционная судебная процедура. Они отмечают, что Н.Б. узнала о закрытии Фонда примерно в день его закрытия. Хотя

⁷ Государство-участник ссылается на *R (Carmichael and Rourke) v. Secretary of State for Work and Pensions* [2016] UKSC 58 and *R (Hurley) v. Secretary of State for Work and Pensions* [2015] EWHC 3384 (Admin).

⁸ Государство-участник ссылается на *Гобин против Маврикия* (CCPR/C/96/D/1582/2007), пункт 6.3; и *Кудрна против Чешской Республики* (CCPR/C/72/D/787/1997), пункт 6.3.

⁹ Государство-участник ссылается на нормативные инструкции, прилагаемые к Закону об уходе.

в то время она работала в организации для глухих лиц и инвалидов, ни она, ни другие члены ее организации не осознавали, что она могла в тот момент обжаловать закрытие Фонда, тем более что она сама не получала из него средств.

5.2 Авторы далее утверждают, что иски о пересмотре судебных решений являются чрезмерно дорогостоящими и обычно подаются только лицами, имеющими бесплатный доступ к юридической помощи. Они утверждают, что получить юридическую помощь крайне сложно и что она доступна только для тех, кто получает пособия в зависимости от материального положения и имеет очень низкие доходы. Они утверждают, что крайне мало вероятно, чтобы кто-либо из них имел право на юридическую помощь с учетом их материального положения, поскольку Н.Б. работала полный рабочий день, а при определении необходимости оказания бесплатной юридической помощи М.У.Дж. был бы учтен заработок ее мужа. Система юридической помощи не предусматривает вычетов расходов, связанных с инвалидностью. Они утверждают, что, даже если бы Н.Б. знала о возможности обжалования или М.У.Дж. знала о решении закрыть фонд для новых заявителей, в связи с отсутствием материальной помощи крайне мало вероятно, что кто-либо из них смог бы подать иск о пересмотре решения в порядке судебного надзора.

5.3 Что касается довода государства-участника о том, что настоящая жалоба представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщений, то авторы напоминают, что ни в Конвенции, ни в Факультативном протоколе не установлены сроки, в течение которых жалобы должны подаваться в Комитет. Поэтому они заявляют, что для утверждения государства-участника о том, что подача жалобы была необоснованно задержана, никаких оснований нет.

5.4 Что касается довода государства-участника о том, что авторы не обосновали свои утверждения для целей приемлемости, то авторы заявляют, что: во-первых, испрашиваемые ими средства правовой защиты не являются бесполезными. Хотя Фонда уже не существует, задачи, которые ставились перед ним, остаются актуальными. Кроме того, государство-участник не выполнило своего обязательства по проведению консультаций о закрытии Фонда. Во-вторых, они были непосредственно затронуты решением о закрытии Фонда для новых заявителей: М.У.Дж. была непосредственно затронута, поскольку она имела бы право подать заявление в Фонд, если бы он не был закрыт для новых заявителей, а Н.Б. собиралась подать заявление в Фонд. В-третьих, пособия, предоставляемые в соответствии с Законом об уходе, не отвечают тем же требованиям и целям, что и пособия, предоставлявшиеся в рамках Фонда.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос еще не рассматривался Комитетом, а также не рассматривался и в настоящее время не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемой в соответствии со статьей 2 d) Факультативного протокола в силу неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы не подали жалобу в порядке судебного надзора в тот момент, когда Фонд был впервые закрыт для новых заявителей либо когда они впервые узнали об этом факте, либо в какой-либо момент до представления своей жалобы в Комитет. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что авторы могли бы обжаловать решение о закрытии Фонда для новых заявителей как по процедурным соображениям, так и по существу, а также его довод о том, что авторы могли бы конкретно заявить, что это решение является

дискриминационным по отношению к инвалидам. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что они не могли подать иск в порядке судебного надзора, поскольку любое обжалование было бы несвоевременным, судебный пересмотр является дискреционной судебной процедурой и иски о пересмотре судебных решений являются чрезмерно дорогостоящими, а также что крайне мало вероятно, чтобы они получили право на юридическую помощь.

6.4 Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой, хотя обязанности исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты не существует, если при этом нет разумных оснований надеяться на успех, авторы сообщений должны добросовестно стремиться использовать имеющиеся средства правовой защиты и что простые сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают авторов от необходимости их исчерпания¹⁰. В данном случае Комитет отмечает, что авторы не обжаловали решение о закрытии Фонда для новых заявителей в порядке судебного надзора. Он принимает к сведению довод авторов о том, что они не смогли сделать это, поскольку на момент, когда им стало известно о возможности подать такую жалобу, истек предельный трехмесячный срок. Вместе с тем Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что в соответствии с гражданско-процессуальными нормами авторы могли бы ходатайствовать о судебном пересмотре в тот момент, когда им впервые стало известно о закрытии Фонда для новых заявителей, и что поэтому процессуальное требование о том, чтобы они подавали протест в течение трех месяцев после вынесения самого решения, отсутствовало. Комитет отмечает, что авторы не представили никакой дополнительной информации, опровергающей этот довод государства-участника. Он отмечает также не оспариваемое заявление государства-участника о том, что: а) решение о закрытии Фонда было обнародовано; б) иски о судебном пересмотре, поданные другими затронутыми лицами, также широко освещались; и с) Н.Б. была проинформирована по телефону о решении закрыть Фонд вскоре после принятия этого решения и поэтому она могла обжаловать его даже в течение первоначального трехмесячного периода. Комитет принимает к сведению довод авторов о том, что обжалование в порядке судебного надзора не является эффективным средством правовой защиты, поскольку речь идет о дискреционной судебной процедуре. Вместе с тем он принимает к сведению не оспариваемый довод государства-участника о том, что авторы могли бы обжаловать решение о закрытии Фонда для новых заявителей как по процедурным соображениям, так и по существу, а также утверждать, что оно является дискриминационным по признаку инвалидности. Наконец, Комитет принимает к сведению довод авторов о том, что они не могли обжаловать решение о закрытии Фонда для новых заявителей из-за финансовых трудностей и отсутствия доступа к юридической помощи. Вместе с тем Комитет отмечает, что авторы не доказали, что они пытались подать заявление о предоставлении юридической помощи. Поэтому Комитет считает, что, не подав иск в порядке судебного надзора, авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты¹¹. Вследствие этого Комитет считает, что данное сообщение является неприемлемым на основании пункта d) статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Сделав такой вывод, Комитет не будет отдельно рассматривать основания неприемлемости согласно пунктам b) и e) статьи 2 Факультативного протокола.

¹⁰ *О.О.Дж. и др. против Швеции* (CRPD/C/18/D/28/2015), пункт 10.6; *Д.Ю. против Швеции* (CRPD/C/17/D/31/2015), пункт 7.3; и *Т.М. против Греции* (CRPD/C/21/D/42/2017), пункт 6.4. См. также *Гарсия Переа и Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), пункт 6.2; *Жолт Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), пункт 7.3; и *В.С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), пункт 6.3.

¹¹ См. также *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/38/D/10/2005), пункт 7.3; *Сальгадо против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/37/D/11/2006), пункт 8.5; и *Дж.С. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/53/D/38/2012), пункты 4.11 и 6.3.

С. Заключение

7. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым по смыслу пункта d) статьи 2 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов.
